

ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОППОЗИЦИИ ПРАВИТЕЛЬСТВУ ВИЗАНТИИ В 399—400 гг.

В 399—400 гг. в Византии сменили друг друга два различных по социальной ориентации правительства (Аврелиана и Кесария). Но если выявлению фактического материала по истории политической борьбы этих лет посвящена обширная, преимущественно зарубежная, литература¹, то работ, затрагивающих социальную окраску правительств конца IV в., не наберется и десятка. В советской историографии наиболее четкое определение данной окраске попытался дать М. Я. Сюзюмов. По его мнению, Кесарий принадлежал к феодализирующейся земельной аристократии, мало заинтересованной в судьбах города и способной слиться с варварской знатью². С другой стороны, Аврелиан — это руководитель константинопольской знати, «группировавший вокруг себя настроенных против готского засилья»³. В работах последних лет только В. Т. Сиротенко возвращается к этому вопросу, но его суждения менее определены. Аврелиан, по В. Т. Сиротенко, был главой «выходцев из константинопольской знати», занявших ключевые посты в правительстве после свержения временщика Евтропия⁴. О Кесарии В. Т. Сиротенко пишет лишь то, что он был сторонником готских наемников⁵, — точка зрения, предельно четко сформулированная еще О. Зееком⁶. Не ставя своей задачей полное раскрытие социальной сути правительств Аврелиана и Кесария, мы попытаемся подойти к вопросу с другого конца: наметить основные черты политической оппозиции этим правительствам. Понимание социального смысла форм протеста в среде господствующего класса поможет представить и социальную суть объектов этого протеста.

В одной из своих статей мы отмечали, что павшее в начале 399 г. правительство Евтропия, видимо, отражало интересы верхушки торгово-ростовщической знати столицы и части крупных эмпориев⁷. Экономическая и политическая конъюнктура (особенно в обстановке восстания готских наемников в Малой Азии) оказалась для этих группировок неблагоприятной.

Во главе правительства встал Аврелиан, получивший должность префекта претория Востока⁸. Историографическая традиция прочно связывает деятельность Аврелиана с «антиготской пар-

тией» при византийском дворе⁹. Но хотя условность самого термина «антиготская партия» отмечалась уже давно¹⁰, большинство историков вкладывает в него примерно одно и то же содержание. Действительно, военно-варварская оппозиция была для правительства Аврелиана политическим врагом номер один. Но вопрос стоял не просто о преобладании той или иной группировки. Готская проблема была социальной проблемой¹¹, и от того, захватят ли варвары политический механизм Византии, зависел характер ее развития.

Основным источником для характеристики правления Аврелиана являются труды Синезия Киренского. Последние годы IV в. для Синезия были временем расцвета не только творческой, но и политической деятельности как представителя Кирены в Константинополе, а позднее (первое десятилетие V в.) — как епископа Птолемаиды¹². Судя по переписке Синезия, он был хорошо осведомлен о расстановке сил в столице. С другой стороны, его политические трактаты (главным образом, «О царстве» и «О провидении») не только отражали интересы части провинциальной знати, куриалов, ориентирующихся на сохранение позднеантичных полисов. В социально-политическом аспекте речь «О царстве» включала взгляды сторонников Аврелиана¹³, а роман-аллегория «О провидении» явился настоящим памфлетом в защиту сторонников Аврелиана, направленным против его врагов. Аврелиан был не только личным благодетелем Синезия (Synes., Ep. 61), он являлся защитником представляемых киренцем слоев горожан. В самом деле, Синезий хвалит Аврелиана-Осириса за понимание нужд горожан (De prov., I, 12), которым этот префект претория облегчал подати и раздавал подарки. Очевидно, здесь проявились не просто личные симпатии киренца к префекту, оказавшему помощь его родному городу и освободившему самого Синезия от обязанностей куриала (De prov., I, 18; Ep. 100), но и одобрение политики правительства по отношению к куриальной верхушке вообще¹⁴. Как образованный куриал, Синезий одобряет увлечение Аврелиана литературой (De prov., I, 2, 12, 18) и философией (De prov., II, 4). И наконец, киренец и Аврелиан сходны в антиварварских взглядах (De prov., I, 15). Критики правительства Аврелиана у Синезия нет вообще. Есть четкая, хотя и во многом утопичная, программа действий, изложенная в речи «О царстве», где Синезий, чувствуя опору не только в определенных группах городской знати, но и при дворе, дает критику отдельных сторон имперской политики, активно проводимой еще Феодосием I¹⁵. Поскольку анализ этой критики в целом уже выполнен М. В. Левченко, укажем только ее основные объекты: 1) часть придворных («шуты и евнухи», как выражается Синезий), названная болтунами и интриганом, мешающими императору общаться с образованными лицами; 2) роскошь двора и содержание императором массы телохранителей (здесь явно скрывается намек Синезия на тяжесть возлагаемых на горожан податей, необходимых для поддержания

такой пышности); 3) недостаточно жесткая политика в отношении варваров (рабов, воинов и даже членов сената), угрожающих империи; 4) тяжелые поборы, лежащие на полисах (*De regno*, 25), и покровительство произволу солдат при постоях в городах и деревнях (*Ibid.*, 24). Указанные реалии оформлены не как прямая критика, а представлены в качестве негативных примеров по принципу «добрый государь не должен делать того-то...» Категоричные оценки в отношении центральной власти смягчены в речи, где только возможно. Однако наличие даже такой критики показывает, что при дворе находились лица, стремившиеся проводить политику, отличавшуюся от политики Аврелиана. Программа Синезия как бы призывала правительство противодействовать этим попыткам.

Интересно, что группировка Аврелиана не встречает оппозиции со стороны Зосима, автора «Новой истории», непримиримого к большинству правителей поздней Римской империи. Наоборот, Зосим называет Аврелиана, Сатурнина и Иоанна людьми, выдающимися в политической деятельности (*Zosim.*, V, 18, 8; ср.: *Ioh. Ant.*, 180). Если же сравнить объекты критики Зосима¹⁶ и упомянутые реалии Синезия, то мы кое в чем обнаружим сходство взглядов яркого сторонника язычества и епископа Кирены. Противоречия в данном случае нет. Зосим скорее всего отражал взгляды части чиновной знати, тесно связанной с интересами позднеправительственных полисов. В мировоззрении и судьбе Синезия, с другой стороны, отразилось сближение верхушки куриалов с частью служилой знати¹⁷. Отмеченные группировки еще во многом опирались на благосостояние тех же полисов. Отсюда проистекала общность взглядов Синезия и Зосима на ряд реалий.

Очевидно, положительно к группировке Аврелиана относился и верхушка клира. Сократ называет Аврелиана и Сатурнина мужами, решившими пожертвовать жизнью для общего блага (Сократ, 459). Иоанн Златоуст, очевидно, тоже благосклонно относился к группировке Аврелиана¹⁸.

Интересно, что до нас не дошло указов правительства Аврелиана, которые бы угрожали еретикам и язычникам. Возможно, ставшая у власти группировка в обстановке сильнейшего нажима военно-варварской оппозиции пыталась толерантностью приостановить рост рядов противника и смягчить недовольство определенных слоев населения.

Враждебную реакцию правительство встретило прежде всего в среде той знати, которая, как мы попытаемся показать, стремилась укрепиться за счет куриалов и других групп знати, связанных с существованием полисов (группировка Кесария). Синезий писал, что Кесарий-Тифон через свою жену, дружившую с женой мятежника гота Гайны, склонил последнего идти к столице и требовать выдачи Аврелиана-Осириса (*De prov.*, I, 15). Когда варвары были уже у Халкидона, Кесарий, проникнув к ним, добивался гибели Аврелиана (*De prov.*, I, 16).

Таким образом, группировка Аврелиана получала поддержку куриалов (по крайней мере, их верхушки), известных групп городских собственников, интеллигенции и верхушки клира²⁰. Известно, что Аврелиан пользовался также покровительством Евдоксии. Видимо, для закрепления своих позиций правительство санкционировало увеличение личной власти императрицы. 9 января 400 г. Евдоксия была провозглашена Августой (Chron. Pasch., I, p. 567. 9—10). Налицо была попытка консолидации тех слоев господствующего класса, которые стояли за сохранение позднеантичного городского строя в условиях централизации власти.

Однако военно-варварская оппозиция и часть знати в лице группировки Кесария оставались для правительства опасной силой. Недаром требованием Гайны при свидании с императором Аркадием в мартирии Евфимии-мученицы близ Халкидона было смещение нескольких ведущих деятелей из группы Аврелиана, в том числе и главы этой группы. Дать отпор готской армии, опустошившей Азию, правительство еще не могло (Созомен, 553). Однако Гайна не казнил выданных ему лиц. Очевидно, кроме всего прочего, он опасался взрыва возмущения со стороны стоявших за Аврелианом слоев горожан. Достаточно известны по этому поводу переговоры Гайны и Иоанна Златоуста, ставшего защитником Аврелиана²⁰. Как показало время, опасения Гайны были обоснованы.

Тем не менее под ударом военно-варварской оппозиции правительство Аврелиана пало. Префектом претория Востока стал Кесарий (De prov., I, 15, 16). Гайна получил должность *magister utriusque militiae* (Сократ, 458; Созомен, 554). 35 тысяч готов, включая женщин и детей, вошли в Константинополь²¹. Возникла угроза политического переворота в пользу готской военно-племенной верхушки.

Здесь следует отметить, что часто отмечаемая в литературе общность интересов сторонников Кесария и готов представляется нам преувеличенной. В то же время, источники не дают ясных указаний на принадлежность сторонников Кесария к феодализирующимся крупным землевладельцам. Действительно, ставшая у власти группировка Кесария встретила сильную оппозицию тех сил, которые поддерживали Аврелиана. В наиболее законченном виде взгляды этой оппозиции представил Синезий. В трактате «О провидении» он с негодованием пишет, как в правление Кесария-Тифона для городов были установлены налоги, превышавшие все прежние, выдуманы «небывалые долги», а на места посланы продажные приверженцы правителя, «публично продававшего города» (De prov., I, 16). Привилегии, розданные Аврелианом, отменялись (De prov., I, 17, 18). Окружение Кесария прибегало к чудовищному взяточничеству (De prov., I, 17). Согласно Синезию, все рыдали под таким гнетом, каждый имел возможность рассказать о своих несчастьях, и все «преследовались и в димах, и в куриях (подчеркнуто мной.—А. К.) всяческими бедами»

(De prov., I, 16). Таким образом, по Синезию, правительственный произвол коснулся широких слоев горожан. Удары по димам и городским советам (*kata demus kai kata buleuteria*.— *Ibid.*) были ущемлением местного полисного самоуправления в пользу централизации и открытым наступлением на сословие куриалов. Логично, что окружение Кесария для Синезия — «сходка убийц». «Они назывались великими и блаженными, несчастные и отмеченные дурным знаком человечишки» (De prov., I, 17). Синезий совершенно определенно называет власть Кесария тиранией и подчеркивает его ориентацию на варваров. Но даже на основании тенденциозных данных «De providentia» назвать Кесария ставленником Гайны весьма трудно. Кесарий-Тифон лишь позволяет варварам ту или иную гнусность, поддерживает их намерение организовать в столице арианскую церковь (De prov., I, 18), пытается защитить их от гнева горожан (De prov., II, 3), но не более того. Для Синезия Тифон — вполне самостоятельная фигура, пытающаяся использовать варваров для своих черных замыслов и потому делающая им ряд уступок. В «De providentia» киренец молчит о проникновении готов на командные посты в правительстве, а взаимоотношений Тифона с варварской верхушкой практически не освещает. Не означает ли это, что правительство Кесария пыталось занять в отношении варваров самостоятельную позицию?

Кесарий, очевидно, натолкнулся и на оппозицию господствующей церкви. Как известно, Иоанн Златоуст был ярким противником организации в столице арианского храма для готов²².

Наконец, правительство было ненавистно народным массам, особенно городским, за поборы и «готофильскую политику» (De prov., I, 16). Эта ненависть проявилась при избиении готов в Константинополе в июле 400 г.

Таким образом, относительно политики Кесария, вызвавшей оппозицию, можно сказать, что она была жестко централизаторской, антиполисной, а проварварской, видимо, только в том отношении, что Кесарий пытался использовать готов для реализации этих аспектов политики. В силу таких обстоятельств сторонников Кесария следует искать среди той военно-чиновной знати, которая обогащалась через государственный аппарат и была слабо связана с полисными имуществами.

Социальная опора Кесария явно была неустойчива. По Синезию, пособников у Тифона было крайне мало. «Большинство же держалось стойко» (De prov., I, 17). Конечно, готы являлись серьезной силой, но они с самого начала встретили враждебность и отпор горожан. Описание событий, приведших к 12 июля 400 г., не входит в задачу данной статьи. Укажем лишь на несколько моментов характеризующих развитие оппозиционных настроений до этого срока.

1. Решающую роль в ликвидации варварской опасности сыграла константинопольцы²³; развернувшееся на Балканах после 12 июля антиготское движение завершило борьбу²⁴.

2. Бесчинства готов в столице прежде всего усилили оппозиционность торгово-ростовщических слоев (о попытке варваров ограбить лавки мерценариев см.: Сократ, 460; Созомен, 555).

3. Очевидно, несмотря на удаление Гайной из столицы большей части кадровых войск, охрана дворца оставалась солидной (Сократ, 460—461; Zosim., V, 19.1). В то же время, возможно, не были лишены оснований подозрения Гайны, что отпор у дворца готам оказали воины, собранные из других городов (Созомен, 556). И в том и в другом случае речь должна идти об оперативности действий центральной власти для организации отпора готам. Следовательно, группировке Кесария противостояли фракции, близкие к императору и имевшие в своем распоряжении воинские контингенты, враждебные готам.

4. Вывод Гайной из столицы части варварского контингента был вызван нарастанием отпора готам²⁵. Соппротивление горожан заставило Гайну пойти на изменение тактических планов захвата власти²⁶. Безусловно, хотя основное направление растущей оппозиции по форме и содержанию было «антиготским», оно отражало и рост сопротивления правительству Кесария, так как последнее пыталось использовать варваров.

В плане развития и действий оппозиции события 12 июля 400 г. выглядят следующим образом.

1. Главную роль в уничтожении готов в столице сыграли народные массы. По Зосиму, «сбежавшиеся [люди] все вместе встали против находившихся в городе варваров», перебили их, избежали на стены и вместе со стражей дали отпор Гайне (Zosim., V, 19.3—4). По Синезию, в сражение с варварами, стремившимися выйти из города, вступила «большая толпа народа», «массы», превосходившие по численности «иноплемеников» (De prov., II, 2). Синезий придает выступлению народных масс против готов большое значение: «каждый муж из народа» считал этот день решающим для страны и поэтому решил пострадать и получить посмертную славу (De prov., II, 2).

2. Выступление горожан было в значительной степени стихийным. По Синезию, константинопольцы в схватке у ворот брали мечи у убитых и отнимали у живых, ибо «для народа все случилось неожиданно, и оружия было недостаточно» (De prov., II, 2). Городская стража тоже, видимо, была неподготовлена к бою и понесла потери (Сократ, 462; Созомен, 556). Это тем более вероятно, что контроль над воротами, очевидно, принадлежал Кесарию (De prov., II, 3). Синезий пишет, что народ действовал «по собственному почину», не имея предводителя, будучи сам себе полководцем и воином (De prov., II, 3). Это свидетельствует об известной самостоятельности народных масс в их действиях против готов.

3. Близкие к императору группировки знати, враждебные варварам и Кесарию, начали действовать с запозданием. Аркадий объявил Гайну врагом государства уже после того, как ворота

столицы были защищены (Сократ, 462; Созомен, 556). Сократ пишет, что император сделал это «по спасительному совету». Характерно, что в это же время друзья Аврелиана заговорили о его возвращении из ссылки²⁷. Император приказал уничтожить находившихся в городе готов. По Сократу, с варварами сразились солдаты дворцовой гвардии (Сократ, 462). Но мы уже знаем, что в избиении готов участвовали, главным образом, широкие слои горожан.

Таким образом, тезис М. Я. Сюзумова, что «патрициат Константинополя в 400 г. произвел резню варваров-наемников и подерживавших их рабов», в целом принять нельзя²⁸. Конечно, после 12 июля инициативу разгрома группировки Гайны взяло в свои руки правительство, направив против нее войско под началом Фравиты (Сократ, 462—464; Созомен, 556—557; Филост., 414; Zosim., V, 20). Можно согласиться и с тем, что уже с начала готского мятежа отдельные группы господствующего класса активно выступали против засилия варваров (Синезий). Агитация сторонников Аврелиана, Синезия (а отчасти и Иоанна Златоуста) не могла не повлиять на усиление враждебности горожан к готам. Тем не менее, именно народные массы, но не патрициат (существование которого в Византии довольно спорно), проявили инициативу 12 июля 400 г. Выступление «антиготской партии» при дворе последовало уже после вооруженного выступления горожан.

Несмотря на июльские события, Кесарий находился у власти, по крайней мере, до февраля 401 г. (Cod. Theod., VIII, 5.62). По Синезию, сбор денежных податей, произвол и антиаврелиановская кампания продолжались (De prov., II, 3). Видимо, под давлением оппозиции он попытался наладить переговоры между Аркадием и Гайной через Иоанна Златоуста (Феодорит, 364; De prov., II, 3) и демонстративно отрекся от поддержки Гайны²⁹. Однако трудно согласиться с Э. Демужо, что выдвижение Фравиты и допущение возврата Аврелиана — дело Кесария³⁰, так как для последнего это было бы окончательным подрывом собственной опоры, а не политическим маневром. Тот факт, что Кесарий сошел со сцены лишь в начале 401 г., говорит об известной силе стоявшей за ним знати.

В условиях открытой войны с Гайной церковная верхушка должна была отказать от компромиссов с «готофилами». Златоуст скорее всего отклонил предложение Кесария вести с Гайной переговоры³¹, а константинопольцам обещал хлопотать о возвращении Аврелиана³².

Очевидно, в начале 401 г.³³ Аврелиан, Сатурнин и Иоанн возвратились в столицу (Zosim., V, 23.2; De prov., II, 4). По Синезию, народ встретил Аврелиана с ликованием (De prov., II, 4). Лидер «антиготской партии» снова стал префектом претория и получил от сената золотую статуя³⁴. Оппозиция Кесарию победила.

Видимо, в то же время³⁵ в столице состоялось «собрание богов и старцев», по выражению Синезия (De prov., II, 3), т. е. им-

ператора и консистория³⁶. Кесария присудили к тюремному заключению. Правда, Аврелиан добился его помилования (*Ibid.*, II, 4), так как, с одной стороны, Кесарий уже не представлял большой опасности, а с другой — новое правительство не хотело излишне раздражать ставшую оппозиционной группировку Кесария.

Вскоре был казнен Фравита, победитель Гайны. Казнь являлась, скорее всего, попыткой нового правительства ликвидировать какую бы то ни было оппозицию даже в среде проримски настроенных варваров-наемников. Недаром оппозиционеры Евнапий и Зосим называли Фравиту варваром по происхождению, но эллином по характеру, образу мыслей и религиозности (*Eupar.*, p. 264. 15—23; *Zosim.*, V, 20. 1). После Гайны правящая группировка не доверяла любым авторитетным полководцам-готам.

Таким образом, в источниках трудно выявить какую-либо серьезную оппозицию правительству Аврелиана, кроме военно-варварской. Имеющаяся в речи Синезия «О царстве» критика адресована к тем группировкам при дворе, которые ущемляли интересы куриалов и других групп знати, связанных с функционированием поздне-рабовладельческих полисов. Как показало время, эти группировки попытались реализовать свою политику при Кесарии. Поэтому знать, поддерживавшая Аврелиана, встала в оппозицию Кесарию. Это были верхушка куриалов, видимо, торгово-ростовщическая знать и часть церковной верхушки, связанные с существованием полисов. Правительство Кесария имело «готофильскую» окраску лишь потому, что в своей «антигородской» политике имело общность интересов с готской верхушкой и стремилось ее использовать. Но опыт Кесария показал, что жесткая централизация за счет интересов еще достаточно сильных слоев городской поздне-рабовладельческой знати невозможна. В то же время надо помнить, что оппозиция Кесарию вряд ли добилась бы серьезных успехов без выступления народных масс Константинополя. Антиготское восстание объективно подрывало и позиции правительства Кесария.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Наиболее подробное описание политических событий в данный отрезок времени см.: Demougeot E. *De l'unité à la division de l'Empire romain*. P., 1951, p. 321 sq. Там же ссылки на основную зарубежную литературу. В латинской, но предельно четкой форме см.: Remondin R. *La crise de l'Empire romain de Marc Aurele à Anastase*. P., 1964, p. 209—211.

² Сюзюмов М. Я. Ред. на ст.: М. В. Левченко. «Синезий в Константинополе и его речь «О царстве»». — ВВ, 1953, т. 6, с. 279.

³ История Византии. М., 1967, т. 1, с. 182. Следует отметить, что термин «константинопольская знать» в данном случае довольно неопределен. Более четко сторонники Аврелиана названы еще Ф. И. Успенским: «сенаторы, служилые люди, а также большая часть духовенства». Это были «представители оппозиции во имя национальной и религиозной идеи против возрастающего варварского и иностранного влияния» (Успенский Ф. И. Константинополь в последние годы IV века. — ИРАИК, 1899, т. 4, вып. 3, с. 158).

⁴ Сиротенко В. Т. История международных отношений в Европе во второй половине IV—VI вв. Пермь, 1975, с. 58—59.

⁵ Там же, с. 62.

⁶ Seeck. Aurelianus.—RE, Bd. 2, Sp.2428; ср.: Stein E. Geschichte des spätromischen Reiches. Wien, 1928, Bd. 1 (Vom byzantinischen zum byzantinischen Staate (284—476 N. Chr.), S. 360.

⁷ Козлов А. С. Борьба между политической оппозицией и правительством Византии в 395—399 гг.—АДСВ, 1976, вып. 13, с. 79.

⁸ Demougeot E. De l'unité..., p. 236—237.

⁹ Seeck O. Geschichte des Untergangs der antiken Welt. B., 1913, Bd. 5, S. 314.

¹⁰ См.: Васильев А. А. Лекции по истории Византии. Пг., 1917, т. 1, с. 97; Левченко М. В. История Византии. М.—Л., 1940, с. 29—30.

¹¹ Козлов А. С. К вопросу о месте готов в социальной структуре Византии IV—V вв.—АДСВ, 1973, вып. 9.

¹² Sievers G. R. Studien zur Geschichte der römischen Kaiserzeit. B., 1870, S. 377 f.

¹³ Ср.: Grützmacher G. Sunesios von Kyrene, ein Charakterbild aus dem Untergang des Hellenismus. Leipzig, 1913, S. 38; Stein E. Geschichte des spätromischen Reiches, S. 360.

¹⁴ Coster C. H. Later Roman Studies. Cambridge, 1968, p. 166 sq.

¹⁵ Левченко М. В. Предисловие к переводу «Синезий Киренский. О царстве».—ВВ, 1953, т. 6, с. 330—334.

¹⁶ См.: Козлов А. С. Социальные симпатии и антипатии Зосима.—АДСВ, 1978, вып. 15.

¹⁷ Ср.: Левченко М. В. Пентаполь по письмам Синезия.—ВВ, 1956, т. 9, с. 42—44. О социальных аспектах сближения верхушки куриалов, сенаторской прослойки и военно-чиновной знати см.: Курбатов Г. Л. Основные проблемы внутреннего развития византийского города в IV—VII вв. (Конец античного города в Византии). Л., 1971, с. 152—155.

¹⁸ Seeck. Aurelianus, Sp. 2429.

¹⁹ Э. Демужо сделала попытку краткого просопографического описания окружения Аврелиана, «элиты ученых и крупных влиятельных господ» (Demougeot E. De l'unité..., p. 237). Описание показывает, что элита состояла в основном из представителей аристократии крупных городов.

²⁰ Курбатов Г. Л. Классовая сущность учения Иоанна Златоуста.—ЕМИРА, 1958, вып. 2, с. 102.

²¹ Demougeot E. De l'unité..., p. 252.

²² Курбатов Г. Л. Классовая сущность учения Иоанна Златоуста, с. 102.

²³ Сиротенко В. Т. История международных отношений..., с. 59—61.

²⁴ Remondón R. La crise..., p. 211.

²⁵ Seeck O. Geschichte des Untergangs..., S. 321—322; Stein E. Geschichte des spätromischen Reiches, S. 361.

²⁶ После ухода Гайны в столице осталось около семи тысяч готов. План варварского полководца строился на внезапном вторжении в город и соединении с этими готами (Zosim., V, 19.2). План провалился, так как исчез фактор внезапности: городская стража вовремя подняла тревогу, а подоспевшие горожане успели замкнуть ворота.

²⁷ Demougeot E. De l'unité..., p. 258, n. 129.

²⁸ См.: Сюзюмов М. Я. Византия.—СИЭ, т. 3, стб. 443.

²⁹ Demougeot E. De l'unité..., p. 259—260.

³⁰ Ibid.

³¹ Кулаковский Ю. История Византии. Киев, 1913, т. 1 (395—518), с. 176.

³² Sievers G. R. Studien..., S. 366.

³³ Seeck O. Geschichte des Untergangs..., S. 326.

³⁴ Seeck. Aurelianus, Sp. 2429.

³⁵ Seeck O. Geschichte des Untergangs..., S. 326.

³⁶ Sievers G. R. Studien..., S. 366.